

РАЗМЫШЛЯЯ ОБ ЭПИСТЕМОЛОГИИ...*

И.Н. Грифцова

Аннотация. *Статья посвящена юбилею Людмилы Александровны Микешинной, доктора философских наук, Заслуженного деятеля науки РФ, известного отечественного философа, специалиста в области эпистемологии, философии и методологии науки, Почетного профессора МПГУ, профессора кафедры философии МПГУ. Представлены основные события ее профессиональной деятельности, анализируется вклад Л.А. Микешинной в развитие философии познания, эпистемологии, философии науки. Особое внимание уделяется предпринятому ею радикальному пересмотру основных понятий традиционной гносеологии, выявлению закономерностей социокультурной детерминации научного знания, демонстрации взаимодействия в нем логических, когнитивных и ценностных моментов; обоснованию универсального характера таких познавательных процедур, как репрезентация, категоризация, конвенция, интерпретация, гипостазирование; переосмыслению категории субъекта; необходимости тесной связи эпистемологии с герменевтикой, когнитивными практиками конкретных наук.*

Ключевые слова: *Л.А. Микешина, философия познания, эпистемология, гуманитарная эпистемология, эпистемология ценностей, философия науки, диалог когнитивных практик, междисциплинарный синтез, кабинетная философия, публичная философия.*

11

A REFLECTION ON EPISTEMOLOGY...

I.N. Griftsova

Abstract. *This article celebrates the anniversary of Prof Lyudmila Mikeshina, a Distinguished Researcher of the Russian Federation, renowned Russian philosopher, specialist in epistemology, philosophy, and methodology of science, professor emeritus of Moscow Pedagogical State University (MPGU),*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00937.

and professor in MSPU's Department of Philosophy. It describes the major milestones in her career and analyses Mikeshina's contribution to the philosophy of cognition, epistemology, and the philosophy of science. Particular attention is paid to her radical revision of the key concepts of traditional epistemology, the identification of patterns of sociocultural determination of scientific knowledge, and the demonstration of how logical, cognitive, and value elements interact in this type of knowledge. Another focus is the universal nature of cognitive procedures such as representation, categorisation, convention, interpretation, and hypostatisation. Finally, emphasis is put on the revision of the category of the subject and the requirement for a close link between epistemology, hermeneutics, and the cognitive practices of individual sciences.

Keywords: Lyudmila Mikeshina, philosophy of cognition, epistemology, epistemology of humanities, epistemology of values, philosophy of science, dialogue between cognitive practices, interdisciplinary synthesis, academic philosophy, public philosophy.

12

Людмила Александровна Микешина, доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ, известный отечественный философ, специалист в области эпистемологии, философии и методологии науки, Почетный профессор МПГУ, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования МПГУ 10 декабря 2020 г. отметила свое 90-летие.

Эта статья посвящена ее Юбилею, в ней делается попытка представить основные идеи Людмилы Александровны в области эпистемологии, что во многом совпадает с представлением становления и развития самой отечественной эпистемологии.

Условно статья состоит из двух частей. В первой названы основные события ее профессиональной деятельности, во второй делается попытка познакомить читателя с тем, что она сделала и *продолжает* делать в философии (и это удивительно и замечательно!). Вместе с тем это разделение крайне условно, ибо жизнь Людмилы Александровны, по ее собственному признанию, это жизнь в философии: в книге, посвященной юбилею Б.И. Пружинина, в разделе «О времени и о себе» есть небольшая статья Л.А. Микешиной, которая так и называется «50 лет как живу в философии» [1, с. 562–575]. Нам всем, ее коллегам, друзьям, студентам и аспирантам, думаю, повезло, что среди нас вот уже много лет живет и работает подлинный Философ.

Название статьи повторяет слова самой Людмилы Александровны, сказанные ею в заключительном выступлении на прошедшей 18 декабря в МПГУ в честь нее научной конференции «Познание и ценности: личностные ориентиры. К юбилею Л.А. Микешинной». Ее заключительное слово, которое она так и начала «Размышляя об эпистемологии...», вполне может претендовать на перспективную программу исследований для целого института. И в этом вся Людмила Александровна, которую, как настоящего философа, в соответствии со сказанным Аристотелем, интересуют «предельные основания и конечные цели».

Людмила Александровна родилась в г. Благовещенске Амурской области. Закончив в 1953 г. философский факультет Ленинградского государственного университета, она только спустя десять лет, вернувшись в Ленинград после переездов с мужем-военным, стала преподавать философию в Ленинградском горном институте (где впоследствии, как бы продолжая семейную традицию, будет заведовать кафедрой философии ее старший сын Михаил Игоревич Микешин). В 1978 г. Людмила Александровна, уже защитив докторскую диссертацию на тему «Детерминация естественнонаучного познания», переезжает в Москву и приходит на кафедру философии (тогда кафедра марксистско-ленинской философии) в МГПИ им. В.И. Ленина. С тех пор вся ее жизнь связана с этой кафедрой, на которой она сначала работала профессором, а с 1986 г. в течение 18 лет — заведующей. На кафедре философии МПГУ она и поныне трудится в качестве действующего, а не номинального профессора, читая лекции для магистран-

тов и аспирантов, да еще преподавая один из самых авторитетных в стране диссертационных советов по философским наукам. Многие известные сегодня специалисты-философы, работающие и в высших учебных, и в научно-исследовательских учреждениях в самых разных уголках России, защищали свои кандидатские и докторские диссертации в этом диссертационном совете. Среди них доктора философских наук, ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики» Е.Г. Драгина-Черная, профессора Белгородского государственного университета Е.Н. Мотовникова и П.А. Ольхов, профессора философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова О.С. Суворова, Л.Т. Ретюнских и Г.В. Сорина; профессор Дальневосточного университета путей сообщения Ю.М. Сердюков; профессор Балтийского федерального университета имени И. Канта В.А. Чалый; ректор Северного (Арктического) Федерального университета имени М.В. Ломоносова Е.В. Кудряшова, заведующий кафедрой Тамбовского государственного университета Н.В. Медведев и многие-многие другие, с благодарностью вспоминаящие председателя диссертационного совета Д 212.154.06 и особую атмосферу доброжелательности и научного творчества на заседаниях совета.

Специально стоит сказать об особом даре руководителя, присущем Людмиле Александровне. На ее заведование кафедрой пришлись непростые годы перестройки, которые в сфере образования больно ударили, в первую очередь, по так называемым кафедрам общественных наук, которые, будучи общеуниверситетскими,

оказались в сложной ситуации и с точки зрения учебного процесса, и психологически. Однако кафедра марксистско-ленинской философии МПГУ (к тому времени уже ставшего университетом) прошла этот трудный этап практически безболезненно, не впала в изматывающие и бесплодные политические и идеологические дискуссии, а двигалась вперед, разрабатывая новые курсы, готовя учебные и научные публикации. Во многом — благодаря мудрости (в данном случае это слово вполне уместно) и кадровой политике предыдущего заведующего В.С. Готта, который считал, что философ — это не идеолог, а специалист в области философии, имеющий к тому же конкретно-научное образование¹, и, конечно же, таланту Л.А. Микешиной как руководителя, профессионализму и нравственным качествам преподавательского состава. У Людмилы Александровны есть один замечательный принцип. Она говорит примерно так: «Работаем с теми людьми, которые есть, и так, чтобы каждый из них поворачивался своей лучшей стороной». Думаю, что тут трудно что-нибудь добавить.

Долгие годы занимаясь различными видами организационной работы, Людмила Александровна невероятно гармонично сочетала ее с педагогической и крайне интенсивной научно-исследовательской деятельностью. В качестве примера можно привести 2004 год, когда во всех российских вузах была введена новая общенаучная дисциплина и кандидатский экзамен с соответствующим названием — «История и философия науки». Было

это сделано довольно быстро и не очень продумано в том смысле, что ни история, ни философия науки в вузах, за исключением тех, где были философские факультеты, не преподавались. Следовательно, необходимо было, по крайней мере, подготовить профессорско-преподавательский состав к преподаванию этой дисциплины, для чего Министерство образования организовало (и даже профинансировало, включив их в группу так называемой элитной подготовки (!)) курсы повышения квалификации. Кафедра философии МПГУ стала одной из немногих базовых кафедр по проведению этих курсов. Людмила Александровна, как истинный методолог, начав думать (практически, единственная из тех, кто стал преподавать историю и философию науки) над тем, на каких же основаниях должен строиться этот курс: — «Представление философии науки (ФН) в виде учебной дисциплины, как мне представляется, должно основываться на ряде методологических предпосылок и принципов, которые и предлагаются для обсуждения» [2, с. 80], — публикует практически сложившуюся концепцию в журнале «Эпистемология и философия науки».

Статья Людмилы Александровны стала фактически программной для кафедры, которая создала целый учебно-методический комплекс по философии науки для аспирантов, включающий в себя: учебное пособие; хрестоматию с текстами ведущих философов науки, в том числе отечественных, и ныне живущих; и книгу для чтения со статьями

¹ Именно так он строил свою кадровую политику, беря в философскую аспирантуру выпускников исторического, биологического, физического, филологического и т. п. факультетов. В результате кафедра впоследствии с легкостью включилась в преподавание нового курса для аспирантов «История и философия науки» и смогла организовать курсы повышения квалификации по этой дисциплине для преподавателей российских вузов.

ведущих российских специалистов по актуальным проблемам философии науки. Разработанные Л.А. Микешиной методологические принципы, на которых должно основываться преподавание философии науки, требуют особого внимания и, несмотря на то, что с тех пор прошло пятнадцать лет, не утратили своей значимости и очень бы пригодились многим авторам, написавшим за это время свои учебники по философии науки. Я позволю себе назвать здесь эти принципы (их всего шесть) полностью, хотя и без обоснования. При этом хочу заметить, что они естественным образом вырастают из всего того, что было к этому времени наработано Людмилой Александровной в эпистемологии и философии познания — то есть в областях, разработка которых стала делом всей ее жизни.

«Первый принцип — анализ базовых предпосылок ФН. Необходимо вписать философию науки, относительно новую область философии, в ее родовой раздел — «Философию познания», понимаемую как область философии, исследующую природу познания, отношение знания к реальности, условия его достоверности и истинности, существования в системе культуры и коммуникации.

...Второй принцип — саморефлексия методологических предпосылок и стиля философского мышления автора курса ФН.

...Третий принцип — сочетание историко-философского и концептуально-систематического подходов.

...Четвертый принцип — разграничение содержания и методов философии науки и близких ей дисциплин: социологии науки и науковедения.

...Пятый принцип — обоснованное сочетание концепций, понятий

и положений философии и методологии научного исследования, выработанных философами разных школ, направлений и стран.

...Шестой принцип — равноправное включение в аналитическую работу философа науки не только естествознания, но и наук социально-гуманитарного цикла с учетом методологических особенностей и критериев оценки этого типа научного знания» [2].

Написанное и затем переизданное Л.А. Микешиной на базе этих принципов учебное пособие «Философия науки» [3; 4], до сих пор единственное в своем роде, крайне востребовано и оказывает неоценимую помощь не только аспирантам, но и преподавателям при подготовке курса «История и философия науки». Сейчас Людмила Александровна думает о том, чтобы его переработать, дополнив современными материалами.

Продолжая и развивая идеи известных российских философов и методологов науки В.А. Штоффа (которого Людмила Александровна считает, как она говорит, своим главным учителем на всю жизнь) и В.С. Готта, она создала собственную Научную школу «Познание в системе культуры», в рамках которой подготовила более сорока кандидатов и докторов наук.

В долгой жизни Людмилы Александровны в философии можно условно выделить три основных этапа. Ее работы 1970-х гг., завершившиеся публикацией монографии и защитой докторской диссертации «Детерминация естественнонаучного познания» (1978), были во многом пионерскими, поскольку в них, пока еще применительно к естествознанию, она ставит вопрос о выявлении общих закономерностей социокультурной детерминации

научного знания и взаимодействии логических, когнитивных и ценностных моментов. Ценностные и мировоззренческие предпосылки научного познания, метод и стиль научного мышления, научная картина мира рассматриваются ею в единстве методологических функций и форм социокультурной обусловленности познания. Однако довольно быстро Людмила Александровна осознает, что этого недостаточно, и обращается к социально-гуманитарному знанию, на его материале разрабатывая «новую» теорию познания, которую она называет *филоσοфией* познания, подчеркивая принципиальность такого подхода и его отличие от традиционно гносеологического, базирующегося, в первую очередь, на парадигме «познание есть отражение» и стремлении элиминировать человека из результатов познания, чтобы добиться максимальной его объективности. Именно в рамках философии познания, с ее точки зрения, нужно рассматривать и традиционную гносеологию, и эпистемологию, и философию науки.

16

Название «эпистемология» она начинает использовать вместо названия «гносеология» после 1998 года [5]. До этого она замечает, что, участвуя в работе Всемирного философского конгресса в Бостоне, обратила внимание на то, что там ни разу не звучало слово «гносеология», речь шла только об эпистемологии [6]. Однако в отличие от многих подходов, сложившихся в зарубежной философии, развивающих так называемые частные, специальные эпистемологии: религиозную, феминистическую, экономическую и т. п., Л.А. Микешина, как истинный философ, начинает разрабатывать це-

лостную эпистемологию, пересматривая ее базовые понятия. Такие, в первую очередь, как субъект и объект познания, истина, объективность, основные познавательные процедуры, природу познания в целом с точки зрения его коммуникативности и антропологичности. Она уделяет особое внимание проблеме неявного знания, роли имплицитных моментов, которые рассматриваются ею как необходимые не только для понимания и интерпретации научных текстов, но и для целостного видения знания в единстве дорефлексивных и рефлексивных форм. Обратившись к социально-гуманитарному знанию, Людмила Александровна предлагает и новое видение текста, который в рамках эпистемологии предстает как базовая методологическая единица анализа, имплицитно содержащая в себе социокультурные, ценностные компоненты. Этот период ее творческого пути отмечен несколькими фундаментальными работами, в первую очередь, такими, как «Философия познания. Полемиические главы» [7], которая позже будет существенно переработана и дополнена монографией «Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания» [8]. Здесь же следует сказать, что еще в 1997 г. в соавторстве со своим аспирантом М.Ю. Опенковым Людмила Александровна пишет книгу «Новые образы познания и реальности» [9], в которой намечены основные направления разработки новой философии познания.

Следует специально подчеркнуть предложенное ею радикальное переосмысление ряда познавательных процедур, которые считались частными, в качестве *универсальных*. Это та-

кие познавательные процедуры, как репрезентация, категоризация, интерпретация, конвенция, позже к ним добавится операция гипостазирования, которую Людмила Александровна рассматривает как базовую операцию образования общих понятий в науках о культуре и обществе [10]. В этот же период она начинает специально исследовать проблему ценностей. Сегодня это классические работы, и ни один автор, обращающийся к исследованию ценностей, не может пройти мимо ее еще одной фундаментальной монографии «Эпистемология ценностей» [11]. В ней Л.А. Микешина продолжает развивать свою основную идею о том, что дальнейшее развитие эпистемологии возможно осуществить, лишь рассмотрев познание в его антропологических смыслах и аспектах. Она обращается к проблеме ценностей в научном познании, их особой роли, не только внешней, но и имманентной знанию. Особый интерес представляет раздел монографии, посвященный аксиологическим компонентам фундаментальных операций познания. Л.А. Микешина продолжает в ней исследовать ранее выделенные ею основные познавательные операции с точки зрения ценностей.

Однако надо заметить, что к проблеме ценностей она обращается намного раньше, еще при подготовке докторской диссертации. У Людмилы Александровны есть удивительная способность, особая, я бы сказала, «интуиция нового» — она фиксирует те проблемы, сюжеты, которые в дальнейшем выходят на передний план, задают новые исследовательские поля. Так, она одной из первых заговорила о переосмыслении статуса субъекта познания, а сегодня, в связи с развитием так называемой MegaSci-

енсе, проблема коллективного автора, коллаборации в научном познании стала одной из самых обсуждаемых в философии науки (в частности, в работах П. Галисона). И свою книгу о ценностях она начинает примечательным образом: «Эта книга посвящена проблемам, над которыми я работаю много лет. И вот я *вновь* обращаюсь к проблеме ценностей в научном познании, потому что нет удовлетворения, пришло новое видение (курсив мой — И.Г.) и самого познания, его теории как эпистемологии, и понимания ценностей, их особой роли, не только внешней, но и имманентной знанию, неотъемлемости от познавательной деятельности в целом» [11, с. 6]. Это отличительная особенность Людмилы Александровны Микешиной как исследователя: она не останавливается на достигнутом; пусть уже написаны десятки статей, монографии, но если у нее нет удовлетворения, если она видит, что открываются новые направления, по которым можно двигаться, она это делает. Читает выпущенные и у нас, и за рубежом работы, обсуждает новые идеи с коллегами в долгих телефонных разговорах, и ее *размышления об эпистемологии* продолжают. На память невольно приходит название, данное К. Поппером своей научной автобиографии — “Unended quest” («Нескончаемый поиск»). В таком же нескончаемом поиске, думается, во многом заключается потрясающая способность Людмилы Александровны, несмотря на годы, творить новое. Достаточно сказать, что все свои главные книги она написала в последние двадцать лет!

И, наконец, об условно выделенном мною третьем этапе в ее эпистемологических исследованиях, проходящем

под знаком идеи диалога когнитивных практик и междисциплинарного синтеза. Две ее следующие монографии так и называются «Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки» [12] и «Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы» [13]. Написанные с интервалом в шесть лет, они, тем не менее, вместе дают целостное видение возможностей и перспектив дальнейшего развития эпистемологии социально-гуманитарного знания путем взаимного их обогащения. Обе монографии поражают объемом того материала, который привлекается с целью поставить и обосновать задачу показать возможность такого диалога. В первой книге Людмила Александровна формулирует и обосновывает два важных для нее принципа: «доверие человеку познающему» и «целостный человек познающий — целостная философия познания», рассматривает само понятие когнитивной практики и на примере не только истории философии, в том числе русской, но и истории науки (филологии, истории, экономики и социологии) ставит вопрос: «Возможен ли и необходим ли синтез когнитивных практик и дальнейшее развитие эпистемологии на этой основе или придется принять плюральность как неизбывную данность и удовлетвориться лишь диалогом различных практик? ... Но если синтез, то каковы принципы, основания и предпосылки такого синтеза? [12, с. 13]. Во второй названной монографии Л.А. Микешина продолжает развивать идею снижения уровня абстракции субъекта познания: «Сегодня у эпистемологии, пришедшей на смену абстрактной гносеологии, принципиально иная и более сложная задача — ...

выявить и оправдать формы и результаты необходимого присутствия субъекта в *реальном знании* (курсив мой — И.Г.), в его структурных и операциональных компонентах, представить это в категориях философии познания» [13, с. 24]. И теперь на очереди у Людмилы Александровны — «поход» в реальное знание, анализ и выявление того, каковы способы образования понятий, специфика рассуждений, представления знания в конкретных науках. И опять она находится на «передовой» современных эпистемологических исследований, ибо ее диалоги и синтез когнитивных практик очень напоминают столь популярное сегодня понятие зоны обмена П. Галисона. Она обращается к педагогике [14], истории [15; 16], социологии. «Роман с социологией», как она сама это в шутку называет, это ее нынешний исследовательский интерес, который уже вылился в ряд серьезных публикаций, названия которых говорят сами за себя: «Социология и эпистемология: необходимость взаимодействия» [17]; «Эпистемология и российская социология: взаимодействие в развитии» [18]; «Проблемы ценностей в социологической науке: эпистемологический анализ» [19]. Последняя статья вышла в ведущем социологическом журнале «СОЦИС» как раз к 90-летию Людмилы Александровны. У нее это давняя традиция: встречать свои юбилеи новыми книгами и статьями.

И в завершение хотела бы включить в свое краткое рассмотрение философского пути Людмилы Александровны еще один, на мой взгляд, важный контекст. В последнее время довольно активно обсуждается проблема так называемой публичной философии. Это понятие появилось наряду

с такими, как публичная социология, публичная история, публичная политология и т. п., и отражает стремление науки быть ближе и понятнее обществу, оказывать на него большее влияние. Фактически та же проблема иногда стоит и за обсуждением возможности существования «кабинетной философии» (хотя она противопоставляется, в первую очередь, так называемой «экспериментальной философии»). Проблема эта имеет две стороны: с одной стороны, такое «сближение» философии, философа с обществом зависит от способности последних говорить с обществом, людьми на языке, который будет им понятен, с другой — от готовности и способности общества слушать и слышать философа. Собственно говоря, в той или иной степени, мы наблюдаем обе эти стороны на протяжении всей истории философии. Сегодня много говорят о кризисе культуры, о сложном, переломном периоде в развитии человечества, необходимости пересмотра самих оснований его существования, в том числе и мировоззренческих, философских (например, эти вопросы оказались в центре Юбилейного доклада Римского клуба, известного под названием “Come on!”). В такие периоды очень важны люди, которые представляют собой философию, и Людмила Александровна Микешина именно такой человек — философ, чью экзистенциальную роль, роль человека, который всей своей долгой и крайне продуктивной жизнью в философии, работой по органи-

зации философской жизни, педагогической деятельностью, установлением реальных контактов с учеными, трудно переоценить.

К 70-летию Людмилы Александровны мы, ее коллеги, издали посвященный ей сборник научных трудов под названием «Личность. Познание. Культура», в начале которого поместили интервью с ней. Среди многих вопросов был и такой: «Есть ли у Вас какие-либо секреты, помогающие сохранить жизненный тонус, поддерживать творческую активность?». Отвечая на него, Людмила Александровна в качестве одного из таких «секретов» назвала следующий «Я по-прежнему увлечена исследованием философских проблем, особенно с открытием для себя все новых и новых работ, идей и подходов философов разных стран; ...мне по-прежнему дорого общение с коллегами и товарищами по кафедре, вузам Москвы и России... Особые жизненные стимулы — общение с молодежью, студентами, магистрантами, аспирантами, докторантами... Интересно руководить двумя советами по защите кандидатских и докторских диссертаций, тем самым мы общаемся с философами-исследователями из других вузов, в первую очередь, педагогических» [20, с. 15]. С тех пор прошло двадцать лет, но, судя по всему, секрет этот Людмила Александровна Микешина сохранила и по сей день, ее главные ценности, ценности человека, живущего в философии, остались прежними.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Микешина, Л.А. 50 лет как живу в философии // Культурно-историческая эпистемология: проблемы и перспективы. К 70-летию Бориса Исаевича Пружинина. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 599 с.

2. Микешина, Л.А. Философия науки как учебная дисциплина: принципы построения курса // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. 3. № 1. С. 80–95.
3. Микешина, Л.А. Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М.: Прогресс – Традиция, МПСИ, Флинта, 2005. 464 с.
4. Микешина, Л.А. Философия науки: учебное пособие для гуманитарных и негуманитарных направлений и специальностей вузов России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международный университет в Москве, 2006. 439 с.
5. Микешина, Л.А. Значение идей Бахтина для современной эпистемологии // Философия науки. 1999. Т. 5. № 1. С. 205–227.
6. Микешина, Л.А. Эпистемология на XX конгрессе философов // Вестник Российского философского общества. 1998. № 4.
7. Микешина, Л.А. Философия познания. Полемиические главы. М.: Прогресс – Традиция, 2002. 624 с.
8. Микешина, Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. Изд. 2-е, доп. М.: Канон-плюс. 2008. 374 с.
9. Микешина, Л.А., Опенков, М.Ю. Новые образы познания и реальности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 240 с.
10. Микешина, Л.А. Эпистемологическое оправдание гипостазирования и реификации // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 44–54.
11. Микешина, Л.А. Эпистемология ценностей. Сер. Humanitas. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
12. Микешина, Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. Сер. Humanitas. Москва: РОССПЭН, 2010. 575 с.
13. Микешина, Л.А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. Сер. Humanitas. М.: РОССПЭН, 2016. 463 с.
14. Микешина, Л.А. Субъект образования в контексте современной философии познания // Ценности и смыслы. 2016. № 4(44). С. 10–21.
15. Микешина, Л.А. Ценности в историческом познании // Проблемы исторического познания. 2016. № 10. С. 22–42.
16. Микешина, Л.А. Мысленный эксперимент, его роль в исторической науке // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 35–47.
17. Микешина, Л.А. Социология и эпистемология: необходимость взаимодействия // Социологические исследования. 2018. № 10(414). С. 3–13.
18. Микешина, Л.А. Эпистемология и российская социология: взаимодействие в развитии // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 19–27.
19. Микешина, Л.А. Проблемы ценностей в социологической науке: эпистемологический анализ // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 44–53.
20. Личность. Познание. Культура. К 70-летию Л.А. Микешиной. М.: МПГУ, 2002. 589 с.

REFERENCES

1. *Lichnost. Poznanie. Kultura. K 70-letiju L.A. Mikeshinoj*. Moscow, MPGU, 2002, 589 p. (in Russian)
2. Mikeshina L.A. “50 let kak zhivu v filosofii”, in: *Kulturno-istoricheskaja epistemologija: problema i perspektivy. K 70-letiju Borisa Isaevicha Pruzhinina*. Moscow: Politicheskaja enciklopedija, 2014, 599 p. (in Russian)

3. Mikeshina L.A. Cennosti v istoricheskom poznanii. *Problemy istoricheskogo poznanija*, 2016, No. 10, pp. 22–42. (in Russian)
4. Mikeshina L.A. *Dialog kognitivnyh praktik. Iz istorii epistemologii i filosofii nauki*. Ser. Humanitas. Moscow, ROSSPEN, 2010, 575 p. (in Russian)
5. Mikeshina L.A. Epistemologicheskoe opravdanie gipostazirovanija i reifikacii, *Voprosy filosofii*, 2010, No. 12, pp. 44–54. (in Russian)
6. Mikeshina L.A. *Epistemologija cennostej*. Ser. Humanitas. Moscow, ROSSPEN, 2007, 439 p. (in Russian)
7. Mikeshina L.A. Epistemologija i rossijskaja sociologija: vzaimodejstvie v razvitii. *Sociologicheskie issledovanija*, 2019, No. 9, pp. 19–27. (in Russian)
8. Mikeshina L.A. Epistemologija na XX kongresse filosofov, *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva*, 1998, No. 4. (in Russian)
9. Mikeshina L.A. Filosofija nauki kak uchebnaja disciplina: principy postroenija kursa, *Epistemologija i filosofija nauki*, 2005, vol. 3, No. 1, pp. 80–95. (in Russian)
10. Mikeshina L.A. *Filosofija nauki. Sovremennaja epistemologija. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologija nauchnogo issledovanija*. Moscow: Progress – Tradicija, MPSI, Flinta, 2005, 464p. (in Russian)
11. Mikeshina L.A. *Filosofija nauki: uchebnoe posobie dlja gumanitarnyh i negumanitarnyh napravlenij i specialnostej vuzov Rossii*, 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Mezhdunarodnyj universitet v Moskve, 2006, 439 p. (in Russian)
12. Mikeshina L.A. *Filosofija poznanija. Polemicheskie glavy*. Moscow: Progress – Tradicija, 2002, 624 p. (in Russian)
13. Mikeshina L.A. *Filosofija poznanija. Problemy epistemologii gumanitarnogo znaniya*. Izdanie 2-e, dopolnennoe. Moscow: Kanon-pljus, 2008, 374 p. (in Russian)
14. Mikeshina L.A. Myslenyj eksperiment, ego rol v istoricheskoj nauke, *Dialog so vremenem*, 2018, No. 65, pp. 35–47. (in Russian)
15. Mikeshina L.A. Problemy cennostej v sociologicheskoj nauke: epistemologicheskij analiz, *Sociologicheskie issledovanija*, 2020, No. 12, pp. 44–53. (in Russian)
16. Mikeshina L.A. Sociologija i epistemologija: neobходimost vzaimodejstvija, *Sociologicheskie issledovanija*, 2018, No. 10(414), pp. 3–13. (in Russian)
17. Mikeshina L.A. *Sovremennaja epistemologija gumanitarnogo znaniya: mezhdisciplinarnye sintezy*. Ser. Humanitas. Moscow, ROSSPEN, 2016, 463 p. (in Russian)
18. Mikeshina L.A. Subekt obrazovanija v kontekste sovremennoj filosofii poznanija, *Cennosti i smysly*, 2016, No. 4 (44), pp. 10–21. (in Russian)
19. Mikeshina L.A. Znachenie idej Bahtina dlja sovremennoj epistemologii, *Filosofija nauki*, 1999, vol. 5, No. 1, pp. 205–227. (in Russian)
20. Mikeshina L.A., Openkov M.Ju. *Novye obrazy poznanija i real'nosti*. Moscow, ROSSPEN, 1997, 240 p. (in Russian)

Грифцова Ирина Николаевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, in.griftsova@mpgu.su

Griftsova I.N., ScD in Philosophy, Professor, Chairperson, Philosophy Department, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, in.griftsova@mpgu.su